

“Не желаете заключить сделку?”

“Сделку?”

Гнетущее молчание оборвалось и вместе с тем на лице женщины, чьи лучшие годы давно ушли, расцвела саркастичная улыбка.

“Хах, признаться, мне было любопытно когда же ты соизволишь прийти на разговор... но, заключить сделку, так вульгарно? Что ж, глупо ожидать от тебя большего нежели грязная уловка. Собираешься угрожать мне?”

“Пожалуйста, я лишь хочу вернуть всё как было.”

Проигнорировав возмущение нависающей над ней фурии, ответила она.

“То есть...? ‘Вернуть’ права на наследство, возможность стать главой семьи, этого ты хочешь?”

“Вы глубоко ошибаетесь...”

Безжизненная маска спала с её лица, уступив место нервозности. Очевидно выяснение отношений изрядно измотало девушку.

Это не излишняя подозрительность, а самая настоящая паранойя.

Набрав в грудь побольше воздуха, она продолжила свою речь.

“Выслушайте меня, уверена, моё предложение вам обязательно понравится.”

“Хватит ходить вокруг да около... выкладывай.”

А кто виноват в затянувшейся прелюдии? К счастью, девушка благоразумно оставила накопившееся раздражение при себе, дабы не продолжать бессмысленный конфликт.

“Я предлагаю покончить с призраком прошлого.”

Поспешила она озвучить ключевую мысль.

“Поясни?”

“Фигурой, одинаковой мешающей мадам и мне.”

Последние слова девушка произнесла, придвинувшись почти вплотную к собеседнице.

Сейчас они обе отчётливо ощущали запах исходящих от каждой духов.

“--Я тоже, тоже нахожу Анриетту преградой.”

-----

Случилось нечто невероятное, Линус встретил брата в приподнятом настроении. В конце концов, вынудив Талеса остаться в столице, он таки стёр эту наигранную улыбочку с его лица.

Воспользовавшись связями, маркиз Лаваллье пригласил братьев на общее собрание, продолжавшееся уже несколько дней. Да, Талесу удалось выкрутиться на свадьбе, но чем дольше они его здесь продержат, тем неизбежней вероятность прокола. Как правило, любые

намёки или оскорбления скатывались по нему как с гуся вода. Только теперь, вынужденно запертый в столицы, беспомощный и окружённый врагами, надолго ли его хватит?

Всё ещё державшийся бодрячком на виду, в дом Талес возвращался заметно подавленным. Пару раз Линус даже замечал как братец жалуется на что – то сопровождавшим его слугам.

Непередаваемое словами ощущение. 'Кровная' связь годами вынуждала Линуса страдать, идти на поводу у других, но сейчас... капля за каплей, он сполна насладиться расплатой.

Каждый промах Талеса ставит очередную засечку на чести семьи Обениэль. Пускай, Линус готов потерпеть. Совсем скоро маркиз сделает следующий ход, повесив на шею Талеса колокольчик с подписью 'зять'. Совсем скоро с рождения портивший ему жизнь братец окажется на коротком поводке.

Сегодня маркиз не почтил его своим визитом, так что пригреваемый солнышком на террасе, попивая чай, Линус чувствовал себя практически счастливым.

Лишь один досадный нюанс не давал ему покоя,

"...Не слишком ли ты опекаешь его."

Похолодание на улице шло вровень с накапливавшимся во взгляде Симоны холоде. Впрочем, её излишнее любопытство можно просто игнорировать.

"Думаешь? Всё – таки, будучи старшим братом, я считаю своим долгом сопровождать брата, при необходимости помогая ему наладить контакт с определёнными людьми. Неужели моё стремление угодить единственному родственнику порочно?"

"Смысл слов легко меняется в зависимости от говорящего."

Симона чуть ли не скрипела зубами.

"Позволь, а кто потворствовал бесконечным балам и всюду пихал нас?"

По непонятной ему причине, Симона симпатизировала Талесу. Дело ли во впечатлении, произведённом им при знакомстве или банальное сочувствие к пешке, так же как и она втянутой в игру централистов, кто знает.

Как бы то ни было, вкусы Симоны весьма специфичны.

Линус и сам не горел желанием влезать в паутину интриг, сплетённых Лаваллье, но всё лучше, чем выпустить на волю монстра. По многим пунктам его личные убеждения шли вразрез с целями централистов, однако, как человек, заботящийся о своей родине, он обязан пресечь эксперименты безумного брата. Если Талес не чурался сложить костёр из тел рабов в детстве, каких чудовищных масштабов достигли его 'проекты' в зрелом возрасте?

Возможно в данный момент он выглядел жертвой, беспомощным мальчишкой, преследуемым собственным братом и стариком, только подобный образ кардинально расходился с натурой Талеса. Что странно, Симоне не просто не нравились избранные им методы, почему то она в принципе не приемлела вариант с устранением гноящейся занозы..

Как вообще можно симпатизировать человеку, окружённому подобными слухами?

"Тише, тише, совершенно необязательно закатывать истерику. Вскоре этот абсурдный

спектакль закончится.”

“Да, спектакль. Прямо – таки метафора нашего брака. Мы вроде бы женаты, но совершенно не похожи на пару.”

Симона вздёрнула плечами. Линус сбежал в их первую же брачную ночь на какую – то срочную встречу. После всячески избегал её под предлогом работы. Откуда бы здесь взяться саркастичным ноткам.

“...Значит, моему деверю подыскивают невесту? Смотрю маркизу понравилась роль свата. Эх, ещё одна невинная душа, ставшая игрушкой в руках чванливых стариков...”

Линус ухмыльнулся, похоже Симона не так осведомлена касательно планов старика, как ей хочется показать. Что ж, почему бы не подразнить её.

“Возможно... невеста будет только рада такой возможности? В конце концов... у них может быть много общего.”

“Ну да. Видимо мне забыли рассказать о существовании девушки, идеально подходящей для Талеса.”

“Уверена? Наверняка одну то ты точно знаешь.”

“Ты ведь...”

Симона замолчала на полуслове, по мрачности уподобившись туче.

“Да – да, Анриетта Пола Картан.”

Прокричал Линус, расплывшись в блаженной улыбке.

Надоедливая рабыня Талеса стала козырем, обернувшимся против него. Позор семьи Обениэль и его ближайший приспешник совсем скоро отправятся в ад, рука об руку. Естественно, неизбежность столь светлого будущего дарила Линусу ни с чем несравнимое чувство эйфории.

“Скорее всего даже маркизу придётся попотеть, убеждая отца, но здесь всё упирается только во время. Думаю, мы сможем порадоваться за молодожёнов край на следующей неделе. Разве Талес не счастливец? Его избранница весьма недурна собой, да ещё и знакома с ним с детства.”

Постоянно находясь в окружении элиты королевства Линус успел пересмотреть множество образчиков красоты, но даже несмотря на жгучую неприязнь к делам брата, он признавал внешность девчонки более чем выдающейся. Тем не менее, она всё ещё оставалась вернейшей соратницей демона, разъедающего их семью.

“...Ты омерзителен!”

“Пфф. Боюсь я не заслужил подобных комплиментов. Посмотри на ситуацию в отрыве от Талеса, готов биться о заклад – свадьба станет величайшим счастьем для девчонки. Наконец – то она обретёт сердце, игнорировавшее её на протяжении одиннадцати лет. Дорогая, скажи будто не заметила, как братец с ней обращался?”

“Прикрывайся дальше заботой о других. Что ждёт Юни, нет, Анриетту соответственно с твоим планом?”

Симона намекала на будущее, в котором с Талесом покончено. Что случится с вдовой, потерявшей супруга практически сразу после свадьбы? Вряд ли граф Картан обрадуется такому окончанию истории для своей дочери. С другой стороны, всё лучше статуса рабыни.

миг, трагический для одних и победоносный для других эпилог наступит исключительно после свадьбы, а прежде необходимо загнать Талеса в угол.

“ ... ”

Линус не спешил делиться своими соображениями с Симоной. Зачем лишний раз выслушивать её истеричные вопли.

Тем временем, в голове у него проплывали строки из отчёта.

(Если расследование маркиза правдиво, девушка не девственница.)

Каких же масштабов ревность подтолкнула графиню. Даже для Линуса, годами страдавшего от скандалов, связанных с увлечениями брата, это выходила за всякую грань. Однако, если он прав...

(Они свалят всё на Талеса, пожаловавшись графу Картану на принуждение к половой связи до брака. Хех, старик не теряет хватки.)

Маркиз по сути выставит шах и мат отцу девчонки. Либо откроется правда о преступлениях, совершённых графиней одиннадцать лет назад, что неизбежно ляжет несмываемым пятном на репутации семьи. Либо, они могут обвинить Талеса, обойдись малой кровью.

Талес может утверждать что угодно, но лишённое крови постельное белье после первой брачной ночи станет неоспоримым доказательством . Граф Картан несомненно оценит риски обеих версий и примет единственно верное решение. Так ли важно, когда конкретно его дочь изнасиловали.

Линус ужаснулся методам Жозефины, но он нисколько не жалел правую руку убийцы рабов, унизившего семью Обениэль.

“Симона, я тебя не понимаю. Талес, его раб... то есть, дочь графа. Откуда эта привязанность к незнакомцам?”

“Верно говоришь...”

Выплюнула Симона.

“Я ведь и тебя, Линус, совсем не знаю.”

Сквозившая в её голосе враждебность вынудила главу семьи непроизвольно попятиться назад.

По сути они встретились месяц назад, на протяжении которого он всячески избегал её, погрязнув в политике. Для неё нет особой разницы между старшим и младшим братом. Напротив, вероятно она даже более благосклонна к Талесу, как к ещё одной жертве.

(Ну и дура...)

Покачал головой Линус.

Пускай в Талесе и течёт благородная кровь, но свои прозвища он получил далеко не по ошибке. Уму непостижимо. Как она может сочувствовать чудовищу, называя Линуса, честного и блюдущего порядки, отвратительным?

“...У нас полно времени. Успеем познакомиться.”

Сдержавшись, сказал он.

Получив в ответ преисполненный презрением смешок.

“Интересно получается. Разве способен человек, отказывающийся признавать родную кровь, ощутить близость с кем – то посторонним, вроде меня?”

“Я давал ему достаточно шансов и времени!”

Прорычал Линус со злостью ударив по столу. Воцарившуюся на несколько секунд тишину прерывал только звук льющегося на пол чая из опрокинутой чашки.

“Одиннадцать лет! Сколько раз я молил его прекратить?! Это он, Талес не прислушался ко мне... он во всём виноват! Я устал прощать его!”

Разумом Линус понимал, что в таком состоянии подобен открытой книге и всё же не останавливался. Почему он должен терпеть это? Почему должен страдать из – за него? Почему Симона обвиняет его, не зная всей истории?

Сколько раз его тыкали носом в проделки Талеса. Сколько пропитанных холодом взглядом прошли по его спине.

Бред и ещё раз бред. Он устал страдать за чужие грехи.

“...Что ж, сегодня я хочу побыть одна.”

Сказала Симона, резко поднявшись со стула. Она и прежде не изъявляла желания сопровождать супруга в рабочих визитах.

“Пожалуйста... будто твоё общество мне приятно.”

Попрощался Линус, устремив взор на открывающийся перед ним пейзаж.

Совершенно иррациональная женщина. Постоянно дерзит всем, но при этом защищает Талеса.

Впрочем, уже не важно. Свою роль в первом акте она отыграла. Талес приехал на свадьбу и был заперт в столице. Теперь ей остаётся лишь родить наследника.

Некогда ему изображать любовь. Как глава семьи он по горло завален бумажной работой, к тому же, нужно поддерживать отношения со многими лордами и принцами из централистов, улыбаться им... Лаваллье. Линус планировал создать собственную фракцию, переманив часть последователей старика прежде чем тот решит выкинуть его со сцены, поэтому пока важно наиболее искренне отыгрывать патриотизм и дружелюбность.

\*Рычит\* “Проклятье!”

На него вновь накатила депрессия. Лишь вид балансирующего на грани брата приободрял Линуса. Столько работы, столько беспокойств о будущем семьи. Сначала отец, потом виновник

всех его бед – Талес, а теперь и жена. Конечно она не давила на него подобно позору семьи, но и никак не способствовала повышению настроения. Дело тут даже не в постели, напротив, её красота хоть немного разгоняла окруживший Линуса беспросветный мрак – скорее в ежедневных беседах.

Изначально Симона произвела впечатление проницательной, умной женщины. Такой, которая способна исполнить приписанный долг и защитить семью, вне зависимости от отношения к партнёру. К сожалению, появление Талеса оказало на неё пагубный эффект. Ранние тревоги касательно планов Линуса сменились ежедневными обвинениями. Вместо того, чтобы вместе привести семью к новому рассвету, она проявляла симпатию к главной угрозе их благополучия.

Столь редкий для Линуса умиротворённый настрой, пойманный им во время чаепития исчез без следа. Он бы с радостью избил любого попавшегося ему сейчас на глаза, лишь бы выпустить пар, избавиться от обуревающих его эмоций.

“Ам...”

Он резко развернулся, в тайне надеясь увидеть Симону, вернувшуюся извиниться. Если бы. Всего – лишь рабыня. Женщина, обязанная прислуживать его дому.

“В чём дело?”

Не сказал, но прорычал Линус. Он продолжал бродить взглядом по сторонам, ища куда излить гнев и неизменно упираясь в её силуэт.

“Г- громкие звуки, а потом мадам ушла...”

Упоминание ‘мадам’ заставило зубы молодого графа скрежетать. Цепляясь за остатки благоразумия Линус так сдержался, не набросившись на прислугу с кулаками. Нельзя давать Симоне лишний повод для критики.

“И? Тебе то что?”

“Ну...”

“Хватит испытывать моё терпение, ты – жалкий раб. Знай своё место.”

Прошипел он, схватив девушку за волосы. Привычная к подобному обращению, она безропотно отдалась на волю господина.

Причмокивание губ, хлопнувшая следом дверь комнаты Линуса.

Обретя партнёра в лице Симоны ему приходилось действовать с особой бдительностью.

-----  
“Поверить не могу, что ослов подобных твоему брату земля носит!”

“Миледи, давайте обойдёмся без оскорблений.”

Горько улыбнулся Талес невестке, пришедшей навестить его.

Иронично, но именно ему Симона решилась излить все свои горести. Впервые услышав

истории, окружавшие второго сына Обениэль, она конечно же страшилась встречи с монстром, однако, в реальности тот оказался поразительно вежливым и спокойным юношей, вряд ли способным причинить боль живому существу в принципе. Вопреки слухам он относился к рабам человечней любого из столичных аристократов.

Юни – точнее, теперь Анриетта – была прекрасно прекрасно образована и хороша собой. Настолько хороша, что Симона подозревала их с Талесом в любовной связи. С ‘уходом’ же Анриетты за комнатой и нуждами младшего Обениэль следила другая горничная, будто бы не уступавшая дочери графа в мастерстве. Более того, одетые по образу дворецких рабы – мужчины производили также исключительно положительное впечатление. Похоже столичная легенда не имела ничего общего с правдой.

“Боюсь жена, проводящая много времени в комнате брата мужа, может навести некоторых на неправильные мысли.”

Без особой надежды заметил Талес.

“Неправильные мысли и куда более грубые слова уже сорвались с губ некоторых, когда я вошла в семью Обениэль.”

\*Вздыхает\* “...Ваша правда. Простите.”

Растерянно кивнул он, словно сам не до конца понимая обвивший их поток злословий. В противовес Линусу, активно принимающему участие в различных схемах, Симоне было проще довериться Талесу.

“Тем более, мы ведь здесь не одни?”

Улыбнулась она, пройдясь глазами по Лоуберту, низшему аристократу, и Дью, телохранителю Талеса, переминавшихся с ноги на ногу у стены. По дворецкому и горничной, застывших на коленях перед ней.

“Ах, пожалуйста, встаньте. Я не хотела вас отвлекать.”

“Благодарю за понимание... Барт, Эмили, возвращайтесь к работе.”

“Премного признательны.”

Получив добро, рабы вернулись к прежним занятиям.

“Позвольте поинтересоваться чем они заняты?”

“Готовят чай. Если желаете, буду рад видеть вас за нашим столом. Вероятно мои травы уступают редким сортам брата и всё же...”

Симона совсем недавно пила чай с Линусом, тем не менее та церемония не вызывала в памяти никаких приятных ассоциаций и вкусов.

“Почту за честь. Признаться, моё горло уже пересохло от разговоров.”

“Хахаха. Не собираетесь ли вы вновь провести здесь целый день. Странно. Я был уверен, что брату невероятно повезло с вами.”

“...Ты должно быть шутишь?”

Заметил? Симона старалась не выдать себя голосом. И почему... странно?

“Талес, каких женщин предпочитает твой брат?”

“Ну... кого – то, не обделённого грацией и достоинством? Помню как он постоянно ворчал про этикет и традиции.”

“Наверняка он ценит эти качества. Вопрос хочет ли он их видеть в жене главы семьи Обениэль или в партнёре Линуса Штрейн.”

“Простите?”

Пока рабы ловко накрывали на стол, Талес весь превратился во слух.

“Хмм, как бы объяснить. Целью жены в семье Обениэль является производство потомства и забота о них. То есть, в нашей эмоциональной связи нет никакой необходимости.”

“Страшные слова для новобрачной.”

“Именно поэтому мне куда комфортнее с тобой. С самого начала... Линус не подходил мне.”

Она совершенно не чувствовала в супруге желания. Стечение обстоятельств и не более. Линусу потребовалась свадьба и слепая случайность указала на Симону.

Для справедливости, важно отметить, что среди голубых кровей договорные браки норма жизни. Так называемая любовь произрастает уже после свадьбы. Всё имеет свою цену и роскошная жизнь, недоступная простолюдинам даже в мечтах, требует жертв. Терпение и умение отыграть выпавшую роль – благодетель любого аристократа. Да, Симона никогда не тешила себя пустыми надеждами.

Тем не менее, Линус не проявлял к ней должное для партнёра уважение. Все его действия преследовали личную выгоду, не считаясь с нуждами Симоны. Пытаясь казаться вежливым, он просто использовал её.

Единственное, что вызывало у него эмоции – это схемы, затрагивающие брата. Поразительно, он рассказывал ей о предательстве родной крови, рассчитывая на поддержку или хотя бы согласие. Не существует в мире женщины, готовой открыть сердце безжалостному ублюдку вроде него.

“Хорошо, тогда для справки, какая по – вашему женщина понравится брату?”

Почесав щёку, ляпнул Талес.

“Интересные же вопросы ты задаёшь молодой жене.”

“Прошу простить, сказал не подумав.”

“Шучу. Я не возражаю. Имеешь право.”

Талес на мгновение впал в ступор. Если посудить, они с Симоной ведь одногодки или очень близко к тому. Тем забавнее выглядело сейчас его по – детски наивное выражение лица.

“Дай подумать. Кто ему подойдёт... возможно женщина, полностью мне противоположная?”

“Противоположная вам?”

“Да. Например, та, кто бы без возражений подчинялась супругу и социальный статус тут роли не играет. Милая и скромная женщина, всегда прячущаяся в тени мужа. Кстати, как мужчине, тебе бы подошла столь ‘удобная’ партнёрша.”

“У меня язык не повернётся назвать вас несдержанной.”

“Если мы говорим о выше упомянутых традициях и этикете, то да – я стараюсь соблюдать рамки. Твоему же брату требуется скромность по отношению к его персоне. Вероятно, у нас с ним разные представления о идеальной жене.”

“Хаха. Когда идёт столкновение личностей любой способен потерять самообладание. Не стоит оправдываться, я прекрасно вас понимаю.”

Когда – то Талес старался отыгрывать покорного сына, но, вопреки безобидному виду, грязные слухи о нём лишь продолжали плодиться.

“...Потерять самообладание? Ты хоть раз видел господина взбешённым?”

“Едва ли.”

Перешёптывались слуги у стены.

“...Ваш чай готов.”

К счастью для них, выставивший на столик сервиз Барт отвлёк Талеса от потенциальной муштры.

“Благодарю.”

Поклонившись Симоне, дворецкий сделал несколько шагов назад.

Вместе с тем горничная вручила второй чайный набор Талесу.

“Что это?”

Подметила Симона желтоватый оттенок и специфический аромат напитка.

“Травы. Решил сегодня попробовать шиповник.”

Чай, заправленный травами. Аристократы, ценившие в первую очередь качество листа, называли бы такое ‘чае - заменителем’, зато Симоне травяные чаи нередко помогали расслабиться или сконцентрироваться во время учёбы дома. Она никогда не пробовала шиповник раньше и всё же от напитка веяло ностальгией.

“Если чересчур кисло не стесняйтесь добавить мёд или джем.”

“Хорошо, для начала попробую твой, оригинальный рецепт.”

Действительно, в напитке присутствовала кислинка, но умеренно-приятная. Создавался некоторый диссонанс между вкусом и сладковатым запахом, но тут уж зависит от предпочтений пьющего. Симоне сочетание скорее понравилось.

Талес же, напротив, скорчил гримасу после первой пробы.

“Ууу, перенасыщенный...”

Проворчал он. Видимо напиток вышел чересчур ярким.

“Мои извинения, господин.”

“Ничего страшного. Всё – таки я сам попросил вас заняться чаем...”

Милостиво махнул Талес рукой, прощая горничную. Вот только его взгляд, направленный куда – то вдаль и задумчивый вид. Он сказал, что сам поручил им приготовление чая, будто это не входит в их привычный список обязанностей?

Талес как – то по – особому делегирует полномочия? Или...

Юни, нет, то есть, Анриетта Пола Картан.

Утерянная и найденная дочь графа.

С его слов, Талес слишком ценит Анриетту, дабы испортить всё примитивной похотью.

Неожиданно для себя Симона заметила, что провела в раздумьях о чужих отношениях некоторое время, пока Талес без большого удовольствия потягивал чай.

“Талес.”

“Да?”

“Кто – то готовит этот напиток иначе?”

Не сдержала она любопытства.

“...Да, кто – то умел подобрать правильные пропорции.”

По – прежнему отрешённо ответил он.

Измотанная собственным печальным опытом Симона всё же не могла не сочувствовать очевидно хандрящему парню.

Эта девушка значила для Талеса куда больше нежели он хотел показать. Иначе зачем держать рядом с собой случайного слугу на протяжении одиннадцати лет, зачем даже привозить её на свадьбу в поместье Обениэль?

Не исключено, что их связь не носила сексуального подтекста, ибо имела более интимный окрас. В конце концов, не постель по – настоящему сближает людей.

Самое же ужасное в произошедшем – Симона непосредственно поучаствовала в разразившейся трагедии. Пускай её супруг и маркиз сочинили сценарий и следили за его исполнением, но часть вины за смиренно отыгранную роль на ней остаётся.

Симона почувствовал укол в сердце. А ведь ему сейчас во много раз хуже и как ей только глупости хватило лезть с расспросами.

“Не беспокойтесь, уж вас я точно ни в чём не виню.”

“Но...”

“Такова жизнь... она преуспевала в любом занятии. Со мной или без меня, уверен, её ждёт грандиозное будущее.”

Талес набрал полный рот в попытке скрыть эмоции. Да, того самого перенасыщенного чая. Сейчас его лицо в полной мере передавало вкус получившегося настоя – горько – сладкий.

“Ты – хороший парень.”

“Не вижу вам смысла забивать голову чужими проблемами. Представляю как удивились ребята, когда вы назвали меня добрым. Не так ли, Дью?”

Внезапно вовлечённый в разговор ‘офицер’ Талеса неловко улыбнулся, готовясь ответить...

“...Господин... сюда нельзя без...”

“С дороги! У нас каждая секунда на счету...”

Послышалось из коридора подобие спора.

Талес находился под неусыпным надзором брата. Линус таскал его по всем собраниям и общественным мероприятиям, при этом запрещая выходить куда – либо одному. Для встречи с Талесом визитёру также требовалось личное разрешение главы дома, о чём и слыхом не слыхивала Симона.

Наконец дверь в комнату распахнулась, а на пороге появился чуть запыхавшийся элегантно одетый мужчина, своим нарядом напоминающий правительственного служащего.

“Могу я поговорить с виконтом Марлана Талесом Шернан Обениэль?”

“Я – Талес, чем обязан визитом?”

Невозмутимо кивнул Талес.

“...Вас вызывает Верховный Суд. Просьба явится незамедлительно.”

Симона же, моргая, переводила взгляд от гостя к хозяину комнаты, удивлённая ультимативностью заявления гостя.

Верховный суд – один из важнейших органов королевства, регулирующий возникающие среди верхушки общества конфликты. Его силу уважает как низшая аристократия, так и сама королевская семья.

Зачем им понадобился Талес?

Симона лихорадочно перебирала в уме варианты, неизбежно возвращаясь к мысли о очередном заговоре маркиза, тем удивительнее спокойная улыбка, скользнувшая по губам Талеса.

“Я же говорил, беспокоиться не о чем. Если даже вердикт подтвердится, мне ничего не грозит.”

“Вердикт? Талес, о чём ты--”

“Пожалуйста, я объясню всё позже, не хорошо заставлять столько людей ждать... Только, я успею переодеться?”

Безжалостно перебил он Симону, обратившись к гонцу.

Мужчина почесал усы, видимо раздумывая над вопросом.

“Успеете. Во имя святости процесса вам дозволяется сменить повседневный наряд. Я буду ждать в экипаже у входа.”

Представитель Верховного Суда отбыл восвояси.

“Я знал!”

Воскликнул Талес ему вслед, будто готовый поделиться всем миром с переполняющей его радостью, чем заставил Симону в очередной раз озадаченно покачать головой.

-----

--Да что тут происходит.

В схожем расположении духа находилась и горничная семьи Картан.

Она всю неделю не могла нарадоваться чести служить внебрачной дочери графа, оказавшейся по – настоящему выдающейся девушкой. Так почему она ведёт себя так сейчас? Обезумела?

Представшую глазам горничной сцену сложно описать цензурной речью.

“...Ах, лучше наряда и не придумаешь.”

Леди – Анриетта – облачилась в униформу горничной. Цельное тёмно – алое платье с передником поверх. Дополнял же образ чепец на голове. Прямо – таки каноничный набор горничной. Конечно девушке её моральных принципов и характера подходила простая, отчасти чопорная одежда, вот только та абсолютно не сочеталась с её положением – дочери графа.

“...З-зачем вам форма горничной?”

Не удержалась от вопроса она.

“Вернуть долг графу.”

Графу? Она снова говорит о своём отце как о ком – то постороннем.

Нет, главная проблема сейчас в другом,

“Смилуйтесь, госпожа! Мы отправляемся в Верховный Суд! Вам необходимо одеть что – то более подходящее статусу и случаю!”

Вызванная на обсуждение вопроса, от которого зависит её будущая жизнь, Анриетта выбирает униформу горничной? Это же иррационально.

“Тогда не вижу проблем.”

Парировала девушка.

“Я в полной мере соответствую своему статусу.”

“Да где это видано для леди?! Вы же не хотите опозориться перед двором?!”

Забывшись, прокричала горничная.

“В точку.”

Словно и не заметив несоблюдения субординации, улыбнулась Анриетта.

“Простите?!”

“Леди определённо не пристало появляться в таком виде при дворе.”

Женщина была готова рвать волосы на голове, её госпожа сошла с ума и полностью противоречит ей же сказанным словам.

“А ещё я должна извиниться перед вами.”

“Глупости, сосредоточьтесь на вызове...”

Проигнорировав увещевания слуги, Анриетта таки отвесила глубокий поклон.

Она уже не знала плакать ей или смеяться в истерике. Да ни в жизнь аристократ не поклонился бы слуге. Это скорее походило на уважительный жест раба по отношению к простолюдину.

“До сегодняшнего дня я притворялась, о чём глубоко сожалею—”

Тем временем продолжила свою исповедь леди в костюме горничной.

В каждом звуке ей слышалась нарастающая тревога.

Она буквально чувствовала неотвратимость приближающейся бури.

“—Я не Анриетта Пола Картан.”

“...Ам?”

Галлюцинации?

Женщина застыла на месте, лишь вращая зрачками по сторонам.

Возможно именно она здесь утратила рассудок?

“Моё имя Юни. Горничная и рабыня.”

Забила последний гвоздь в крышку гроба своей слуги девушка с белым передником.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2797/722875>